

УДК 17.021.1

КОЛОМИЕЦ Е.Г.

кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной работы и
социальной педагогики Черкасского
национального университета имени
Богдана Хмельницкого, Черкасы
(Черкасы, Украина)
kolomiietsolena@gmail.com

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Предубеждение агрессивности рассматривается в контексте роста степени свободы субъектов коммуникации. Отмечается, что культурный империализм вызывает обратную реакцию в виде религиозного фундаментализма, радикального национализма, существенно препятствует межкультурной коммуникации и приводит к усилению межкультурных конфликтов, росту нетерпимости и агрессии по отношению к представителям других культур, этносов, конфессий и рас. Подчеркивается, что одной из основных задач современной гуманитарной науки является массовое и эффективное обучение механизмам (методам, способам) адекватного понимания смысловых составляющих процессов коммуникации, как при восприятии уже готовых текстов, так и при их создании в процессах общения. Анализируется этноцентризм как серьезное препятствие для эффективной межкультурной коммуникации. Отмечается, что в результате межкультурного обучения и воспитания этноцентризм может быть изменен или преобразован в этнокультурный релятивизм.

Ключевые слова: агрессивность, свобода, коммуникация, толерантность.

Весомым фактором возрастания роли межкультурных коммуникаций в современном мире является появление новых информационно-технологических феноменов, что существенно меняют социальную реальность. Глобальный и тотальный характер современных информационных технологий приводит к формированию единого пространства коммуникации между различными культурами. Как отмечает С. Барматова, глобальность информационных технологий означает охват практически всего мирового сообщества информационно-компьютерными сетями и создание мирового информационного пространства, преодолевающего пространственно-временные барьеры в международном общении между людьми [5, с. 163–164]. Т. Шульга, исследуя коммуникационные системы эпохи формирования глобального общества, ключевым звеном и движущей силой глобализации считает развитие коммуникаций, средств массовой информации, компьютерной техники, космического и других видов связи, благодаря чему формируется качественно новое состояние общества, в котором все сферы человеческого

бытия проникнуты информационными технологиями. В этих условиях возрастает роль информации как источника власти и механизма воздействия на человеческое сознание. Это открывает новые возможности для углубления демократии и укрепления основ гражданского общества. Однако глобализация коммуникации разворачивается как противоречивый процесс, что вместе с тем создает и технические возможности для тотального контроля за частной жизнью личности, несет угрозу всестороннего контроля государства над гражданами [18]. Д. Иванов, рассматривая роль информации на современном этапе развития цивилизации, предлагает четко различать такие понятия как сообщение (или послание), интерпретацию (или восприятие) и коммуникацию. Сообщение является продуктом интеллектуальной деятельности человека, который необходимо передать; интерпретация – это приобретенное знание; коммуникация – это лишь процесс передачи, трансляции. В современном обществе именно коммуникация является несомненной доминантой в триаде сообщение – интерпретация – коммуникация. На данном этапе развития цивилизации качественным определением выступает не полученная сумма знаний, а прежде всего – возможности их распространения (телевидение, радио, печатные издания, конференции, лекции, Интернет и т.п.). Именно распространение и обмен информацией (коммуникация) и определяет современное общество как информационное, в котором информация, а не знания, играет ведущую роль. Соответственно, информированный человек – не тот, который больше знает, а тот, кто участвует в большем количестве коммуникаций [9, с. 359–360].

Итак, последствия современных информационных процессов имеют достаточно противоречивый характер с точки зрения проблемы предупреждения агрессивности. В условиях становления информационного общества распространение межкультурных коммуникаций приводит к интенсификации культурных обменов. Так, Г. Абрашкевичус в ходе исследования процессов взаимосвязи коммуникации и культуры информационного общества определяет неизбежность столкновения различных культур в едином информационном, этнокоммуникативном, культурно-интеграционном пространстве. По ее мнению, формируемое современное культурно-информационное пространство выступает как сложная система, содержащая множество полей, взаимодействие которых в полиэтническом социуме не только дает новый импульс развитию культуры, но и информационно зависит от степени развития этнических культур, обеспечивая усиление их контактов. Вхождение в общее коммуникативное пространство невозможно без освоения его культурного контекста. Развитие телекоммуникационных систем и технологий обусловит интенсификацию межэтнических и межкультурных контактов, как непосредственных, так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации [1]. С. Ганаба отмечает, что современные информационно-коммуникативные средства связи позволяют преодолевать большие расстояния, и таким

образом способствуют «единению» различных жизненных укладов, мировоззренческих ценностей и культурных ценностей человечества. Мир становится близким и понятным. Если ранее опыт, достижения других культур выдавались чем-то экзотическим и далеким, то теперь они оказались совсем рядом, в пределах собственной культурной среды. Динамично меняющийся мир стирает границы, ликвидирует барьеры, что разделяли мир культуры на «свой» и «чужой» [6, с. 8].

В то же время неоднозначным моментом современных процессов развития глобального информационного общества является доминирование и экспансия западной культуры. Данное явление часто определяется в терминах культурного или информационного империализма. Б. Ерасов рассматривает понятие «культурный империализм» как использование политической и экономической власти для возвышения и распространения ценностей и обычаев иностранной культуры за счет культуры другой нации. Его характерными чертами считаются следующие: 1) перенесение образа жизни и потребительских ориентаций, присущих западному обществу; 2) насаждение западной культуры как универсальной, исключающей вклад других культур; 3) стремление достичь путем культурных связей политических целей; 4) односторонний поток информации – от «центра» к «периферии» (то есть от крупнейших западных компаний в области индустрии развлечений и средств массовой информации и коммуникации к численным аудиториям в других странах); 5) формирование социально-культурной элиты, которая должна способствовать утверждению прозападных ориентаций и служить тем самым опорой влияния буржуазного Запада [8, с. 433].

Культурный империализм вызывает обратную реакцию в виде религиозного фундаментализма, радикального национализма, представляет существенные препятствия в межкультурной коммуникации и приводит к усилению межкультурных конфликтов, росту нетерпимости и агрессии по отношению к представителям других культур, этносов, конфессий и рас. Итак, несмотря на очевидный рост возможностей и свободы выбора в поиске, накоплении, использовании, производстве информации современное состояние информационных процессов часто характеризуется через понятие информационного насилия. Так, С. Барматова считает парадоксальным то, что социальное пространство, которое становится все более интегрированным на основе носителей сообщений, приобретает свойства коммуницирования, что в практическом плане открывает неизвестные ранее горизонты свободы и в то же время создает неуловимые и незримые механизмы символического насилия. Коммуницирование социального пространства активно формирует новый режим приобретения знаний, новостей, личного и делового общения. Но, погружая человека в непрерывный поток информации, оно также способствует исчезновению информационных смыслов, информационному «разыгрыванию» и информационному насилию. Социальные субъекты коммуницируют друг с

другом, но их языки общения все меньше совпадают, различаются, перебивают и подавляют друг друга [5, с. 165–166].

Другая сторона процесса роста степени свободы субъектов коммуникации проявляется в появлении широких возможностей распространения любых идей, в том числе и таких, которые усиливают агрессивность, межкультурное напряжение и конфликтность. Н. Багдасарян, анализируя последствия появления новых информационных технологий, отмечает, что новые средства массовой информации не являются теперь массовыми в традиционном понимании, когда ограниченное число сообщений посылается однородной массовой аудитории. Сегментированная, дифференцированная аудитория, огромная по численности, стремится самостоятельно выбирать программы из множества сообщений и источников, очерчивая границы своих сегментов и обогащая индивидуальные отношения между отправителем и получателем информации. Отсюда – высокая эффективность и легкая доступность каналов сети, используемых экстремистскими группировками для пропаганды радикальных позиций, призыва под политическими или религиозными предлогами к насилию, ненависти и террору [4]. По мнению А. Астафьевой, новые принципы создания, распространения и хранения информации формируют в социокультурном пространстве особые ценностно-смысловые поля, которые не всегда соответствуют демократическим тенденциям. В связи с этим актуализируется проблема сохранения гуманистических ценностно-смысловых основ культуры в новом информационно-коммуникативном пространстве, ведь современное поколение людей живет в ситуации социокультурных рисков, обусловленных динамикой распространения информационно-коммуникативных систем и технологий и связанных с конфликтом партикулярного и универсального в культуре. Данные риски А. Астафьева классифицирует по следующим группам: риски «опаздывания» культурного развития, приводящие к информационно-коммуникативному неравенству; риски превышения объема и роли информационных потоков; риски потери базовых характеристик этнических культур и, соответственно, трансформации моделей этнокультурной идентичности, «рассеивание» идентичности; риски активизации негативной самоорганизации и упущенных возможностей развития при отсутствии концепции общенациональной (государственной) культурной политики [3, с. 169]. Воспитание способности к межкультурной коммуникации предусматривает решение ряда проблем, которые непременно возникают при контакте представителей разных культур. Центральное место среди них занимает проблема понимания другого.

Межкультурная коммуникация на практике представляет собой взаимодействие субъектов, принадлежащих к разным культурам, имеющих разное мировоззрение, ценностные ориентации, образцы поведения и т.д. Однако в той или иной степени разница между участниками процесса коммуникации существует всегда и может считаться фундаментальной

чертой коммуникации как таковой. Так, А. Родионова подчеркивает, что инаковость, разница субъектов коммуникации затрудняет процесс общения и в то же время, является его неперенным условием [15, с. 167]. Б. Могилевич отмечает, что индивид не может существовать один; только сравнивая себя с другими, «чужими» он может полноценно функционировать и развиваться [13, с. 130]. Итак, любой процесс коммуникации предполагает преодоление разницы и поиск взаимопонимания. Однако именно в процессе межкультурных коммуникаций данная черта проявляется наиболее отчетливо. Ведь мы основываем наше толкование полученных сигналов на нашем жизненном опыте и культуре. Именно поэтому чужое поведение, основанное на другом опыте и культуре, может быть истолковано нами неверно [7, с. 143].

Как отмечает П. Осипов, при вступлении в коммуникацию носителей разных культур вполне вероятно появление определенных проблем, что изначально связаны с причастностью к разным культурам. Проблемами такого рода могут быть трудности в понимании, непонимание, создание некоторых предубеждений, а в дальнейшем – отграничение, обиженность, психическая или социальная изоляция. Межкультурная коммуникация является такой коммуникацией людей, при которой, например, способы коммуникации или функции речевых событий не являются идентичными, но имеют различия в их реализации и интерпретации в определенных ситуациях, таких как, например, вхождение в чужой дом, проявление уважения к старшим по возрасту, заказ напитков, поведение в местах общего пользования и т.п. [14, с. 51]. А. Садохин центральным вопросом межкультурной коммуникации считает значимость культурных различий, способность их осознать, понять и адекватно учесть в процессе коммуникации. Ведь главная цель и смысл любого коммуникативного процесса – желание быть понятым партнером, что предполагает необходимость максимально полно и точно донести свои информацию, знания и опыт к собеседнику. А это значит, что эффективность общения прямо пропорциональна уровню взаимопонимания между коммуникантами. Однако для его достижения необходима определенная совокупность знаний, навыков и умений, общая для всех участников процесса, которая в теории коммуникации получила название межкультурной компетенции или компетентности [17, с. 156]. Определяющую роль в межкультурной компетенции, по мнению А. Садохина, играет социокультурный компонент, что в практике коммуникации выступает как готовность и способность партнеров по коммуникации к ведению диалога на основе собственной культуры и культуры партнера, предполагает умение ориентироваться во времени и пространстве, учитывая социальный статус партнера, языковые нормы (формальный, неформальный стиль, жаргон, профессиональная лексика и т.д.), межкультурные различия поведенческих ритуалов и т.д. Степень владения подобными знаниями и умениями определяет уровень коммуникативной компетентности индивида и форму взаимодействия с

партнерами по коммуникации. Соответственно, отсутствие компетентных знаний как своей, так и чужой культуры – источник конфликтов, кризисов, непонимание [17, с. 158].

Следовательно, решение проблемы понимания другого предусматривает реализацию соответствующих педагогических мероприятий, направленных на формирование межкультурной компетенции. Как отмечает Н. Иконникова, иногда кажется, что люди разных национальностей или веры обязательно понравятся и поймут друг друга, если они вступят в прямой контакт, познакомятся поближе. Однако при низком уровне межкультурной компетентности, которым характеризуется «защитное» восприятие ситуации контакта культур, происходит нечто противоположное. Негативные стереотипы и проявления агрессивности лишь усиливаются. Поэтому для преодоления и предотвращения негативных проявлений межкультурного взаимодействия нужны особые усилия как их участников, так и специалистов, включающих обучение навыкам общения с представителями другой культуры, целевые социальные программы (например, совместное обучение, общественные работы или досуг) [10, с. 29–30]. По мнению Т. Адамьянц, одной из основных задач, которая стоит перед современной гуманитарной наукой, является массовое и эффективное обучение механизмам (методам, способам) адекватного понимания смысловых составляющих процессов коммуникации, как при восприятии уже готовых текстов, так и при их создании в процессах общения. Прежде всего, по мнению Т. Адамьянц, обучение языку, как родному, так и иностранному, должно происходить одновременно с обучением пониманию. Когда человек адекватно понимает тексты, с которыми встречается в книге, устном сообщении, на теле- или киноэкране и т.д., возникает устойчивый интерес, поскольку момент постижения смысла – это озарение, творчество, которое дарит особое, ни с чем несравнимое интеллектуальное удовольствие, что превращает индивида – в личность [2, с. 377].

А. Карнишев и М. Винокуров обращают внимание на роль образования в формировании межкультурной компетентности. По их мнению, любые национальные образовательные учреждения не могут не вводить в учебный процесс дисциплины и предметы, что целенаправленно готовят к пониманию базовых элементов межкультурной компетентности. При этом формирование межкультурной компетентности в учебном процессе может осуществляться минимум по двум направлениям. Первое касается знаний и навыков межкультурной компетентности в профессиональных дисциплинах, а второе – развития умений межэтнического взаимодействия в ходе изучения специальных предметов, к которым можно отнести иностранные языки, этнографию и т.д. [12, с. 100]. Преодоление агрессивности личности путем воспитания способности к межкультурным коммуникациям требует формирования уважения к культуре других людей. По мнению К. Ивановой, в XXI веке человек уже не может соблюдать привычных клише относительно других наций и культур, он должен глубже осознать и осмыслить тот факт,

что каждая культура имеет свою систему ценностей, которая, в свою очередь, не может быть объектом оценки, предполагающей одобрение или осуждение со стороны людей, которые не разделяют эту систему ценностей. Поэтому современное мировоззрение включает идею признания ценностного разнообразия культур и идею одинакового уважения ко всем культурам, т.е. идеи культурного плюрализма и ценностного релятивизма [11]. Однако очень часто формированию уважения к другой культуре мешает такое явление, как этноцентризм. По словам А. Садохина, понятие «этноцентризм» предусматривает, что человек через собственные «культурные очки» рассматривает окружающий мир, исходя из присущих ему культурных норм, и соответственно оценивает поведение других. Механизм восприятия другой культуры, будучи столкновением привычного и непривычного, создает ситуацию отчуждения, когда человек познает что-то новое и неизвестное по сравнению с привычными и известными явлениями своей культуры. При этом субъекту кажется, что он воспринимает действительность, «как она есть», хотя на самом деле в его сознании происходит только моделирование реального мира на основе сложившихся культурных установок. Свои представления он невольно переносит на партнеров по коммуникации, считая, что они видят мир таким же. На этой почве возникает множество недоразумений и конфликтов [17, с. 160].

По мнению Н. Иконникова, этноцентризм проявляется в минимизации или полном отрицании межкультурных различий, уверенности, что все люди в мире разделяют (или должны разделять) одинаковые взгляды, установки, нормы поведения, ценности. Постепенно отрицание существования отличных от собственной культур, замыкание, закрытость через некоторое время может привести к ситуации, когда человеку все труднее сопротивляться давлению новых фактов, избегать встречи и тесного, эмоционально окрашенного общения с представителями другой культуры. Его позиция в этом случае модифицируется в защитную. Однако эта «защита» является достаточно активной и агрессивной. В основе ее – ощущение того, что ценности и обычаи чужой культуры представляют угрозу привычному порядку вещей, мировоззренческим принципам, сложившемуся образу жизни. Реализуется такая защита в утверждении собственного культурного превосходства и очернении других. Межкультурные различия (чаще, правда, их внешние проявления) при этом уже вовсе не игнорируются, а отчетливо фиксируются в виде негативных стереотипов другой культуры. В их основе обычно лежат расовые, национальные, религиозные, возрастные, профессиональные различия между культурами и субкультурами. В любом случае все люди оказываются разделенными по признаку «мы» – такие правильные, культурные, рациональные (или духовные), открытые (или чувствуем себя неотъемлемой частью семьи, клана) – и «они» – полная противоположность. Набор характерных черт, ролей, способностей, интересов, личных качеств

приписывают при этом всем (или большинству) членам стереотипной группы и каждому из них в отдельности [10, с. 27–29].

Таким образом, из самой сути этноцентризма становится ясно, что он – серьезное препятствие для эффективной межкультурной коммуникации. Поэтому в современных условиях возникает проблема преодоления этноцентризма. В результате межкультурного обучения и воспитания он может быть изменен или преобразован в этнокультурный релятивизм. Основные идеи этнокультурного релятивизма сводятся к следующему: любая культура – совокупность неповторимых материальных и духовных ценностей, благодаря которым каждый народ может существовать в мире и взаимодействовать с другими народами; все народы составляют единое целое в общем культурном наследии человечества, а культурная самобытность проявляется и обогащается в результате контактов с другими культурами; ни одна культура не может претендовать на универсальность, каждый из народов имеет право сохранять свою самобытность; культурные особенности каждого отдельного народа не противоречат единству общечеловеческих ценностей [17, с. 160–161].

Важную роль в преодолении этноцентрических взглядов играет культурологическое знание. Как отмечает Б. Ерасов, именно знание истории мировой культуры способствует лучшему пониманию мировоззрения, ценностей и образа жизни представителей других культур. Однако важно не сводить эти культуры к их высоким классическим проявлениям, а познакомиться в определенной степени и с народной, бытовой культурой, в которой существуют широкие массы населения. Общеобразовательная культурологическая подготовка должна внедрить в сознание каждого образованного человека представление о некоторых общих, универсальных принципах социокультурной регуляции и в то же время о специфическом преобразовании этих принципов в каждой культуре. Именно в этом направлении, в сторону минимизации различий, возможно на данном этапе развитие навыков межкультурного общения [8, с. 453]. Утверждение уважения к другой культуре становится возможным также благодаря наличию так называемых «универсальных ценностей». Хотя в процессе межкультурной коммуникации достаточно часто обнаруживаются значительные различия в восприятии одних и тех же ценностей представителями разных культур, в то же время, отмечает А. Садохин, можно выделить небольшую группу таких ценностей, которые совпадают как по характеру оценок, так и по содержанию. Такого рода ценности получили название универсальных или общечеловеческих. Их универсальный характер обусловлен тем, что основные черты таких ценностей базируются на биологической природе человека и на общих свойствах социального взаимодействия людей независимо от культурной специфики. Например, нет ни одной культуры в мире, которая оценивала бы положительно убийство, ложь и воровство. В каждой культуре существуют свои пределы терпимости по отношению к этим явлениям, но общая негативная их оценка однозначна

[16, с. 48]. Преодоление этноцентризма и воспитание уважения к другой культуре также требует формирования толерантного отношения к различиям между культурами, народами, отдельными личностями. По мнению Б. Могилевич, толерантность как сложная структура социально-культурной жизни индивида является неременной составляющей процесса социальной и межкультурной коммуникации, залогом и механизмом достижения ее успеха [13, с. 131]. А. Садохин подчеркивает, что толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Основа толерантного общения в коммуникации – положительная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Положительную этническую идентичность можно рассматривать, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, а с другой – как необходимое условие эффективного межкультурного взаимодействия. Ее формирование предполагает постижение культурного и этнического многообразия мира, понимание непохожести и единства как двух сторон единого процесса. Исходя из этого, толерантность предполагает признание прав другого человека, восприятие этого другого как равного себе и такого, что претендует на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения [17, с. 162].

Ю. Яценко рассматривает толерантность как систему ценностей, объединенных вокруг готовности принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания, доверия и согласия. Основными составляющими данной системы являются: 1) ценность человеческой жизни; 2) ценность личности как таковой и оценка ее по конкретным чертам и поступкам, а не на основе ожиданий и предубеждений, связанных с национальными, религиозными и другими характеристиками; 3) ценность сожаления, сопереживания, сочувствия и всепрощения; 4) ценность согласия и ненасильственного разрешения конфликтов; 5) ценность соблюдения норм права, когда каждый человек имеет право на любые проявления национальных, религиозных и других характеристик в своем поведении и высказываниях в том случае, если они не противоречат нормам права и морали общества [19, с. 11].

Список использованных источников

1. Абрашкевичус Г. О. Міжкультурні комунікації в поліетнічному соціумі (на прикладі діяльності Кримського республіканського товариства литовської культури ім. М.К. Чюрльоніса): автореф. дис... канд. культурології: 26.00.01 / Г. О. Абрашкевичус. – Сімферополь, 2009. – 20 с.
2. Адамьянц Т. З. Развитие коммуникативных навыков личности как общецивилизационная задача / Т. З. Адамьянц // Молодежь и будущая Россия. Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. – М.: ИНИОН, Институт социологии РАН, 2008. – С. 373–378.

3. Астафьева О. Информационно-коммуникативная доминанта современной культуры / О. Астафьева // *Единство и многообразие в религии и культуре: Философские и психологические корни глобальных противоречий*. Вып. 22 / Гл. ред. Л. Морева. – Санкт-Петербург: Изд-во «ЭЙДОС», 2006. – С. 164–176.
4. Багдасарьян Н.Г. Межкультурные коммуникации или параллельные реальности? / Н. Г. Багдасарьян // *Философия социальных коммуникаций*. – 2006. – № 1. – С. 19–22.
5. Барматова С.П. Изменение места и роли коммуникации в современном мире / С. П. Барматова // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2009. – № 3. – С. 158–168.
6. Ганаба С. О. Проблема діалогу культур у контексті глобалізованого світу / С. О. Ганаба // *Інтелект. Особистість. Цивілізація*. – 2008. – №10. – С. 8–12.
7. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попов, А. П. Садохин. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 352 с.
8. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений / Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
9. Иванов Д. Общество как виртуальная реальность / Д. Иванов // *Информационное общество: Сб. / Сост. А.Лактионов*. – М.: ООО Изд-во АСТ, 2004. – С. 355–427.
10. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия / Н. К. Иконникова // *Социологические исследования*. – 1995. – № 11. – С. 26–34.
11. Иванова К.А. Соціологічні аспекти міжкультурної комунікації в українському вузі: автореф. дис... канд. соціол. наук: 22.00.06 / К. А. Иванова. – Харків, 2002. – 22 с.
12. Карнышев А. Социально-экономические и политические факторы развития межкультурной компетентности / А. Карнышев, М. Винокуров // *Психология в экономике и управлении*. – 2009. – № 1. – С. 98–104.
13. Могилевич Б. Р. Толерантность в контексте межкультурной коммуникации / Б. Р. Могилевич // *Психология и экономика*. – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 129–131.
14. Осипов П. І. Міжкультурна комунікація: проблеми і перспективи / П. І. Осипов // *Міжнародне співробітництво та університетська освіта: Збірник матеріалів міжнародної наукової конференції / ЧДУ ім. Петра Могили*. – Миколаїв, 2000. – С. 48–54.
15. Родионова О. В. Использование альтернативного метода при построении толерантной картины мира / О. В. Родионова // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 6. – С. 167–172.
16. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие / А. П. Садохин. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2006. – 288 с.
17. Садохин А.П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации: (Опыт системного анализа) / А. П. Садохин // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 3. – С. 156–166.
18. Шульга Т. М. Комунікаційні системи епохи формування глобального суспільства: автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.04 / Т. М. Шульга. – К., 2001. – 16 с.
19. Яценко Ю. С. Воспитание толерантности студентов средствами межкультурной коммуникации в процессе языкового образования: автореф. дис ... канд.. пед. наук: 13.00.08 / Ю. С. Яценко. – Ростов н/Д, 2008 – 24 с.

REFERENCES

1. Abrasives, G. *Intercultural communication in a multiethnic society (on the example of the Crimean Republican Association of Lithuanian culture*. M. K. čiurlionis): author. dis... Kida. cultural studies: 26.00.01 / Year Acting Abrasives. - Simferopol, 2009. - 20 p.
2. Adamyants, T. *Development of communicative skills of the person as a civilizational task* / T. /. Adamyants / *youth and the future of Russia. The Materials of the third Russian*

scientific-practical conference. - M.: INION, Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. - P. 373-378.

3. Astafieva, O. *Information and communication dominant modern culture* / O. Astafieva // *Unity and diversity in religion and culture: Philosophical and psychological roots of the global contradictions*. Vol. 22 / ed L. Moreva. - St. Petersburg: "EIDOS", 2006. - P. 164-176.

4. Bagdasarian, N. *Intercultural communication or parallel reality?* / N. G. Bagdasarian // *Philosophy of social communication*. - 2006. No. 1. - P. 19-22.

5. Burmatova, S. . *Changing the role of communication in the modern world* / S. Burmatova // *Sociology: theory, methods, marketing*. - 2009. No. 3. - P. 158-168.

6. Ganaba, S. *The problem of the dialogue of cultures in the context of a globalizing world* / C. Ganaba // *Intelligence. The personality. The civilization*. - 2008. No. 10. - P. 8-12.

7. Grushevitskaya, S. *The basics of intercultural communication: a textbook for universities* / S. Grushevitskaya, C. Popov, A. Sadkin. - M.: Unity-Dana, 2003. - 352 p.

8. Erasov, B. *Social studies: a Textbook for students of higher educational institutions* / B. Erasov. - M.: Aspect Press, 2000. - 591 p.

9. Ivanov, D. *Society as virtual reality* / A. Ivanov // *Information society: Sat. / Laktionov*. - M.: OOO Publishing house AST, 2004. - P. 355-427.

10. Ikonnikova, N. *Mechanisms of intercultural perception* / N. Ikonnikova // *Sociological research*. - 1995. No. 11. - P. 26-34.

11. Ivanov, K. *Sociological aspects of intercultural communication in ukrainian higher education: dissertation of the candidate of sociological sciences: 22.00.06* / K. Ivanov. - Kharkov, 2002. - 22 p.

12. Chernyshev, A. *Socio-economic and political factors in the development of intercultural competence* / A. Kornyshev, M. Vinokurov // *Psychology in Economics and management*. - 2009. No. 1. - P. 98-104.

13. Mogilevich, B.L *Tolerance in the context of intercultural communication* / B. Mogilevich // *Psychology and Economics*. - 2009. - T. 2. No. 2. - P. 129-131.

14. Osipov, P. *Intercultural communication: problems and prospects* / P. Osipov, *International cooperation and university education: materials of the international scientific conference* / CSU name . Peter Mogila - Nikolaev, 2000. - P. 48-54.

15. Rodionova, O. *Use literalnode method when building a tolerant world picture* / O. Rodionova // *Social Sciences and modernity*. - 2006. No. 6. - P. 167-172.

16. Sadkin, A. *Intercultural communication: Manual* / A. Sadkin. - M.: Alpha-M.: INFRA-M, 2006. - 288 p.

17. Sadkin, A. *Intercultural competence and competence in modern communication: (Experience in system analysis)* / A. Sadkin // *Social Sciences and modernity*. - 2008. No. 3. - P. 156-166.

18. Shulga, T. *Communication system of the epoch of formation of global society: the dissertation . PhD : 23.00.04* / T. M. Shulga. - K., 2001. - 16 p.

19. Yatsenko, Y. *Tolerance of students by means of intercultural communication in the process of language education: abstract desertec, PhD : 13.00.08* / Y. Yatsenko . - Rostov , 2008 - 24 p.

КОЛОМІЄЦЬ, О.Г.- кандидат філософських наук, доцент кафедри соціальної роботи і соціальної педагогіки Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького

(Черкаси, Україна) kolomiietsolena@gmail.com

ПОПЕРЕДЖЕННЯ АГРЕСИВНОСТІ У КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ ІНФОРМАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

Упередження агресивності розглядається в контексті зростання ступеня свободи суб'єктів комунікації. Відзначається, що культурний імперіалізм викликає зворотну реакцію у вигляді релігійного фундаменталізму, радикального націоналізму, що суттєво переширює міжкультурній комунікації і призводить до посилення міжкультурних конфліктів, зростання нетерпимості та агресії по відношенню до представників інших культур, етносів, конфесій і рас. Підкреслюється, що одним із основних завдань сучасної гуманітарної науки є масове і ефективне навчання механізмам (методам, способам) адекватного розуміння смислових складових процесів комунікації, як при сприйнятті вже готових текстів, так і при їх створенні в процесах спілкування. Аналізується етноцентризм як серйозна переешкода для ефективної міжкультурної комунікації. Відзначається, що в результаті міжкультурного навчання та виховання етноцентризм може бути змінений або перетворений в етнокультурний релятивізм.

Ключові слова: агресивність, свобода, комунікація, толерантність.

KOLOMIETS O.G., candidate of philosophic sciences, assistant professor of Cherkasy national university named after Bogdan Khmelnytsky (Cherkassy, Ukraine) kolomiietsolena@gmail.com

AGGRESSIVENESS PREJUDICE IN THE CONTEXT OF CURRENT INFORMATION PROCESSES

Aggressiveness prejudice is considered in the context of growth in the degree of freedom of communication. It is noted that cultural imperialism creates a retroaction in the form of religious fundamentalism, radical nationalism, which significantly impedes intercultural communication and leads to increased cross-cultural conflicts, the growth of intolerance and aggression towards other cultures, ethnicities, religions and races. It is emphasized that one of the main problems of modern humanitarian sciences are massive and effective training mechanisms (methods, techniques) of adequate understanding of the semantic component of the process of communication, as in the perception of ready texts, and when they are created in the process of communication. It is analyzed an ethnocentrism as a serious obstacle to effective cross-cultural communication. It is noted that as a result of cross-cultural training and education ethnocentrism can be changed or transformed into ethno-cultural relativism.

Key words: aggressiveness, freedom, communication, tolerance.